

**В.И. Молодин¹, Л.Н. Мыльникова¹✉, Д.В. Селин¹,
М.А. Кудинова¹, Р.М. Харитонов¹, А.А. Некраш²,
Г.И. Галямина³, Л.В. Назарова³, К.А. Борзых¹,
М.С. Нестерова¹**

¹ Институт археологии и этнографии СО РАН
Новосибирск, Россия

² Новосибирский государственный университет
Новосибирск, Россия

³ Дом детского творчества «Центральный»
Новосибирск, Россия

E-mail: molodin@archaeology.nsc.ru

Завершение исследований могильника Усть-Тартас-2 (Барабинская лесостепь)

В полевой сезон 2021 г. завершены исследования на памятнике Усть-Тартас-2. В основу его изучения был положен геофизический мониторинг, раскопки велись по методике сплошного вскрытия площади объекта. За 5 лет вскрыта площадь 2 250 м², исследовано святилище барабинской культуры периода раннего неолита с системой ям, ровиком и прикладами, в т.ч. с предметами искусства, ямы этого же времени, предназначенные для заготовки и квашения рыбы. Изучено 79 погребений (семь – артынской культуры эпохи финального неолита, два – усть-тартасской культуры эпохи раннего металла, 57 – одиновской культуры ранней – развитой бронзы, восемь – кротовской культуры эпохи развитой бронзы, одно – эпохи железа, четыре – не идентифицированы по времени). В 2021 г. в культурном слое раскопа зафиксированы фрагменты керамики, разнообразный материал из камня, глины, кости, два изделия из металла. Выявлено несколько хозяйственных ям с костями животных и рыбы, а также фрагментами глиняных сосудов, в большинстве своем относящихся к периоду раннего металла – гребенчатоямочной историко-культурной общности, а также эпохи бронзы, позднего и раннего неолита. Исследованы два погребения (№ 78 и 79), по месту их расположения датированные одиновской культурой. В северо-западной части раскопа выявлен объект (№ 21), состоящий из трех ям вытянутой овальной формы, разнонаправленных (на юг, запад и север), соединенных в основаниях одной ямой. В южной и западной ямах находились костные остатки рыбы. Предложено два варианта интерпретации функционального назначения объекта: 1) дугообразный ровик, ограничивающий одиновскую часть могильника с перерезающей его копильней рыбы; 2) трехкамерная копильня рыбы. Особо значимой находкой года является костяная скульптурка головы лося, не привязанная четко к какому-то конкретному комплексу. По преобладанию в культурном горизонте ямочно-гребенчатой керамики эпохи ранней бронзы, возможно, связанная с данным временем.

Ключевые слова: Барабинская лесостепь, многослойные памятники, мелкая пластика.

**V.I. Molodin¹, L.N. Mylnikova¹✉, D.V. Selin¹,
M.A. Kudinova¹, R.M. Kharitonov¹, A.A. Nekrash²,
G.I. Galyamina³, L.V. Nazarova³, K.A. Borzykh¹,
M.S. Nesterova¹**

¹ Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS
Novosibirsk, Russia

² Novosibirsk State University,
Novosibirsk, Russia

³ Children's Cultural Centre "Central"
Novosibirsk, Russia

E-mail: molodin@archaeology.nsc.ru

Completion of Studies at the Ust-Tartas-2 Burial Ground in the Baraba Forest-Steppe

In the field season of 2021, the studies at the Ust-Tartas-2 site were completed. They were based on geophysical monitoring; excavations were carried out using the method of continuous opening of the object area. In five years, 2250 sq. m have been unearthed. A sanctuary of the Early Neolithic Baraba culture had a system of pits, ditch, joint pits which among other things contained art objects, and pits intended for keeping and fermenting fish. Seventy nine burials have been studied (seven of the Artyn culture of the Final Neolithic, two of the Ust-Tartas culture of the Early Metal Age, fifty seven of the Odino culture of the Early and Advanced Bronze Age, eight of the Krotovo culture of the Advanced Bronze Age, one of the Iron Age, and four of unidentified time). During the excavations of 2021, the cultural layer revealed pottery fragments, various artifacts made of stone, clay, and bone, and two metal tools. Several utility pits with animal and fish bones also contained fragments of pottery mostly belonging to the Pit-Comb historical and cultural community of the Early Metal Age, as well as pottery of the Bronze Age, and Late and Early Neolithic. Two burials (No. 78 and 79) have been investigated; their location indicated the Odinov culture as the time of their creation. In the northwestern part of excavations, an object (No. 21) consisting of three oppositely directed (to the south, west and north) elongated oval pits, connected at the bases by one pit, has been discovered. Fish bones were in the southern and western pits. There are two interpretations of functional purpose of the object: 1) arched ditch bounding the Odinov part of the burial ground with a fish smokery cutting into it; 2) three-chamber fish smokery. A particularly significant find of the field season was a bone sculpture of elk's head, which did not clearly belong to any specific complex. According to the predominance of the pit-comb pottery of the Early Bronze Age in the cultural horizon, the sculpture may be related to this period.

Keywords: Baraba forest-steppe, multilayer archaeological sites, figurines.

Введение

Памятник Усть-Тартас-2 открыт в 2016 г. благодаря геофизическим исследованиям в рамках российско-германского проекта по изучению межкурганских пространств на элитных могильниках скифо-сарматского времени в Северной и Центральной Азии [Парцингер и др., 2016]. Подвергался систематическим исследованиям на протяжении пяти полевых сезонов [Молодин и др., 2018а; 2018б; 2018в; 2019а; 2019б; 2020а; 2020б; 2020в и др.]. Положенный в основу геофизический мониторинг периодически возобновлялся уже группой российских геофизиков Института нефтегазовой геологии и геофизики СО РАН под руководством к.г.-м.н. П.Г. Дядькова [Дядьков и др., 2017]. Выявленные аномалии свидетельствовали о сложности и многослойности объекта, представленного, как оказалось, разными типами археологических памятников с различной хронологией, что впоследствии заставило ввести дифференцированную градацию изучаемых объектов. При раскопках памятника применялась ранее апробированная методика на комплексах подобного рода, начиная с масштабных многолетних исследований таких гигантских по площади объектов, как Сопка-2, Тартас-1. Речь идет о методике полного вскрытия всей площади объекта сплошным раскопом, невзирая на его рельефные признаки и даже геофизические показатели.

Такая методика была обоснована еще в конце прошлого столетия [Молодин, 1992] и полностью себя оправдала.

Материалы и результаты исследования

За пять лет на памятнике сплошным раскопом вскрыта площадь 2 250 м², на которой исследовано святилище периода раннего неолита (Усть-Тартас-1) [Молодин и др., 2020в] с замечательными предметами пластического искусства, системой ритуальных ям и специального ровика с прикладами.

Здесь же были обнаружены и ранненеолитические ямы, предназначенные для заготовки и квашения рыбы, также снабженные ритуальными прикладами в виде специально захороненных на их дне тушек животных [Молодин, Кобелева, Мильникова, 2017].

На всей площади раскопа выявлена серия разновременных захоронений, индексированных уже как памятник Усть-Тартас-2 [Молодин и др., 2017; 2018а; 2018б; 2018в; 2019а; 2019б; 2020а; 2020б; 2020в]. Эти комплексы располагались на памятнике рядами, ориентированными вдоль края террасы левого берега урочища Таи. Иногда ряды, где были представлены погребения различных культур, накладывались один на другой [Молодин и др., 2020а].

В общей сложности на памятнике, включая раскопки текущего года, было выявлено 79 захоронений. Из них семь относились к эпохе финального неолита – артынской культуре, два погребальных комплекса принадлежали усть-тартасской культуре эпохи раннего металла. Наибольшее количество захоронений (57) идентифицировано одиновской культурой эпохи ранней – развитой бронзы,

восемь – датированы кротовской культурой эпохи развитой бронзы. Одно захоронение принадлежит, вероятно, эпохе железа. Еще четыре – не идентифицированы по времени*.

Поскольку памятник исследовался сплошной площадью, в сферу изучения попали многочисленные ямы, кроме отмеченных ритуальных, еще и всевозможного хозяйственного назначения, относящиеся также к различным эпохам и культурам (см., напр.: [Молодин и др., 2019в]).

Исследования текущего года (раскоп общей площадью 256 м²) показали, что могильник, по видимому, полностью исчерпал себя. Было вскрыто два захоронения (№ 78 и 79), вписавшиеся в ряды одиновского некрополя и завершающие его в северо-западной части. К сожалению, оба комплекса практически полностью разграблены еще в древности. Оставшиеся в могилах единичные кости скелетов могут свидетельствовать лишь о том, что здесь были похоронены взрослые особи. Погребение № 78 не содержало находок. Находки из погребения № 79 – не датирующие (см. таблицу).

Кроме отмеченных захоронений, в исследованной части памятника зафиксировано 206 фрагментов керамики (рис. 1, 2), найден разнообразный материал как при разборке культурного слоя, так и в заполнении объектов (см. таблицу). Выявлено несколько хозяйственных ям с костями животных и рыбы, а также фрагментами глиняных сосудов, в большинстве своем относящихся к периоду раннего металла – гребенчато-ямочной историко-культурной общности, а также эпохи бронзы, позднего и раннего неолита. Среди находок отметим два изделия из металла.

1. Бронзовый слиток, имеющий в разрезе форму полуовала (кв. Г/65', h –109), очевидно отлит в форме, выполненной на фрагменте керамики. Длина изделия – 4,8 см, диаметр (ширина) – 0,55–0,63 см. Обломан с обоих концов.

2. Бронзовая узкая (3 мм) пластина (кв. Е/65', h –118) длиной 4,5 см, очень тонкая. Один конец имеет овальную форму, другой обломан. На этом конце посередине читается отверстие.

В северо-западной части раскопа исследован объект (№ 21), состоящий из трех ям вытянутой овальной формы, разнонаправленных (на юг, запад и север), соединенных в основаниях одной ямой, наложившейся на более ранний объект (21д). В западной яме (объект 21б: размеры 3,2 × 1,18 × 0,13 м) находилось большое количество чешуи, костей

*Следует иметь в виду, что последующая работа над корпусом источников может внести некоторые коррективы в уточнение хронологии и культурной принадлежности определенных погребальных комплексов.

и позвонков рыбы, изделий из глины в виде овалов и полушариков, комочков обожженной глины, каменный наконечник стрелы (рис. 3; см. таблицу). В южной (21а: 2,2 × 0,92–1,08 × 0,17 м) – также зафиксированы остатки рыбы, но в значительно меньшем количестве. В объекте, расположенном в северной части (21г: 2,08 × 1,45 × 0,2 м), находок не выявлено. Яма, объединяющая все три объекта (21в: 2,1 × 0,8–0,84 × 0,31 м), была глубже всех трех примерно на 11–18 см, имела в заполнении прослой черной углистой почвы, а также прокаленные стенки. Языки прокаленной почвы распространялись и во все три камеры. К сожалению, стратиграфический разрез не дает оснований говорить об одновременном или разновременном функционировании составляющих объекта. В таком случае возможны две версии его назначения.

1. Части объекта (21а, 21в, 21г) являются неглубоким дугообразным ровиком, а объект 21б – перерезающей его коптильной рыбы. Назначение ровика не ясно. Хотя он может быть тем объектом, который как бы ограничивал одиновскую часть могильника.

2. Все части являются составляющими трехкамерной коптильни рыбы. Довольно больших размеров топчанная камера (объект 21в) могла обеспечивать одновременное функционирование рабочих камер, а также работать на любую из камер в зависимости от их наполненности рыбой. Данная версия может подтверждаться тем фактом, что рядом с коптильной, с северо-западной стороны, находились несколько хозяйственных ям, где также найдены остатки рыбы. Да и топчанная камера имеет довольно большие размеры, что не рационально для использования одной камеры.

Напомним, что история коптилен для Венгровского археологического микрорайона имеется. Находка однокамерной коптильни известна из памятника, находящегося в 7 км на юго-запад от изучаемого объекта, – Тартас-1 ранне-неолитического времени [Молодин и др., 2015].

Наиболее замечательным предметом, обнаруженным в исследуемой части памятника, является костяная скульптурка головы лося (рис. 4), четко не привязанная к какому-то конкретному комплексу, однако по наличию в данном культурном горизонте ямочно-гребенчатой керамики эпохи ранней бронзы относящаяся, со значительной долей вероятности, именно к этому времени.

Скульптурное изображение головки лося изготовлено из фрагмента трубчатой кости животного. Изображение плоскостное, выполнено достаточно схематично, и вместе с тем образ зверя определяется абсолютно однозначно. Размеры скульптурки: длина 6,7 см, максимальная ширина 2 см, толщина

Индивидуальные находки из культурного слоя и объектов

Наименование изделия	Место находки, квадрат	Глубина залегания	Наименование изделия	Место находки, кв. или объект	Глубина залегания
1	2	3	4	5	6
скребок	Д/67 ³	-108	зубы лося	К/77 ³	-114
скребок	М/81 ³	-111	зуб лося	И/76 ³	-117
скребок	К/79 ³	-114	зуб хищного животного	Я/73 ³	-224
скребок	Б/61 ³	-116	фигурка лося-кость	З/79 ³	-110
скребок	З/76 ³	-120	изделие из кости	К/77 ³	-115
скребок	Д/74 ³	-124	изделие из кости	И/76 ³	-117
скребок	А/72 ³	-179	нуклеус	Л/79 ³	-107
фр-т технической керамики	Ж/61 ³	-100	фр-т камен. орудия	Л/81 ³	-110
фр-т технической керамики	Д/62 ³	-104	отщеп	Яма 182	-127
фр-т технической керамики	Н/79 ³	-110	отщеп	Яма 186	-195
фр-т технической керамики	Е/64 ³	-123	фр-т технической керамики	Яма 183	-134
фр-т технической керамики	Д/64 ³	-124	абразив	Объект 9	-130
фр-т технической керамики	Д/63 ³	-127	скребок	о. 13, К/69 ³ яма 199	-111
фр-т технической керамики	В/70 ³	-142	отщеп	о. 13, К/68 ³ яма 199	-113
техническая керамика	Л/76 ³	-104	скребок	о. 13, яма 199	-112
техническая керамика	И/77 ³	-115	ножевидная пластина	о. 13, яма 199	-127
техническая керамика	И/81 ³	-118	ножевидная пластина	о. 13, яма 199	-123
техническая керамика	Ж/80 ³	-119	ножевидная пластина	о. 13, яма 199	-134
ножевидная пластина	К/65 ³	-100	техническая керамика	о. 13, яма 199	-141
ножевидная пластина	М/70 ³	-101	техническая керамика	о. 13, яма 199	-138
ножевидная пластина, фр-т	М/75 ³	-101	техническая керамика	о. 13, яма 199	-145
ножевидная пластина	М/76 ³	-101	техническая керамика	о. 21А	-140
ножевидная пластина, фр-т	М/75 ³	-102	техническая керамика (лепешка)	о. 21А	-139
ножевидная пластина	М/78 ³	-103	техническая керамика	о. 21Б	-136
ножевидная пластина	З/76 ³	-108	чешуйка	о. 21Б	-135
ножевидная пластина	Н/79 ³	-110	обожженная глина	о. 21Б	-138
ножевидная пластина	Г/76 ³	-130	обожженная глина	о. 21Б	-134
ножевидная пластина	В/67 ³	-131	обожженная глина	о. 21Б	-141
ножевидная пластина	Н/64 ³	-131	обожженная глина	о. 21Б	-133
микропластина	Н/69 ³	-105	отщеп	о. 21Б	-127
бронзовый слиток	Г/65 ³	-109	камен. наконечник стрелы	о. 21Б	-135
бронзовая пластина	Е/65 ³	-118	кости животных	о. 21Б	-129
галька	И/62 ³	-91	скопление костей рыбы	о. 21Б	
отщеп	И/64 ³	-90	отщеп	о. 21В	-140
отщеп	И/62 ³	-91	обожженная глина	о. 21В	-138
отщеп	Л/70 ³	-96	скребок	о. 21Д	-139
отщеп	М/76 ³	-98	уголь	о. 21Д	-159
отщеп	Н/75 ³	-99	кость животного	о. 21Д	-161
отщеп п с ретушью	И/70 ³	-102	кость животного	о. 21Д	-159
отщеп	Ж/68 ³	-103	обожж. глина	о. 21Д	-172
отщеп	Л/68 ³	-103	фрагмент литейной формы	о. 21Д	-150
отщеп	Л/79 ³	-103	скребок	о. 25, яма 194	-160
отщеп	Л/75 ³	-104	ножевидная пластина	о. 24, яма 196	-166
отщеп	К/73 ³	-106	отщеп	о. 24, яма 196	-214
отщеп	З/71 ³	-107	чешуйка	о. 24, яма 196	-217
отщеп	З/73 ³	-108	техническая керамика (лепешка)	о. 24, яма 196	-201
отщеп	З/74 ³	-108	изд-е из глины	погр. 79	-140

1	2	3	4	5	6
отщеп	Л/77'	-108	изд-е из глины	погр. 79	-132
отщеп	Л/79'	-108	изд-е из глины	погр. 79	-150
отщеп	Л/75'	-109	ножевидная пластина	погр. 79	-137
отщеп	Ж/79'	-110	кости птицы	погр. 79	-137
отщеп	Д/75'	-113	кости птицы	погр. 79	-139
отщеп	И/76'	-114	кость	погр. 79	-137
отщеп	Н/73'	-117	кость	погр. 79	-113
отщеп	Д/71'	-118	кость	погр. 79	-138
отщеп	Н/76'	-120	кость	погр. 79	-118
отщеп	Д/72'	-121	кость	погр. 79	-132
отщеп	В/81'	-136	отщеп	погр. 79	-116
скол с орудия	З/71'	-105	обмазка из глины	о. 26, яма 200	-145
конкреция	Л/81'	-112	игольник(?)	о. 26, яма 200	-147
конкреция	Б/64'	-145	кости рыбы	о. 26, яма 200	
камень	К/73'	-106	изд-е из глины	о. 26-27, яма 200, 201	-149
камень	Г/69'	-132	кости рыбы	о. 26-27, яма 200, 201	-153
камень	я'/80'	-184			

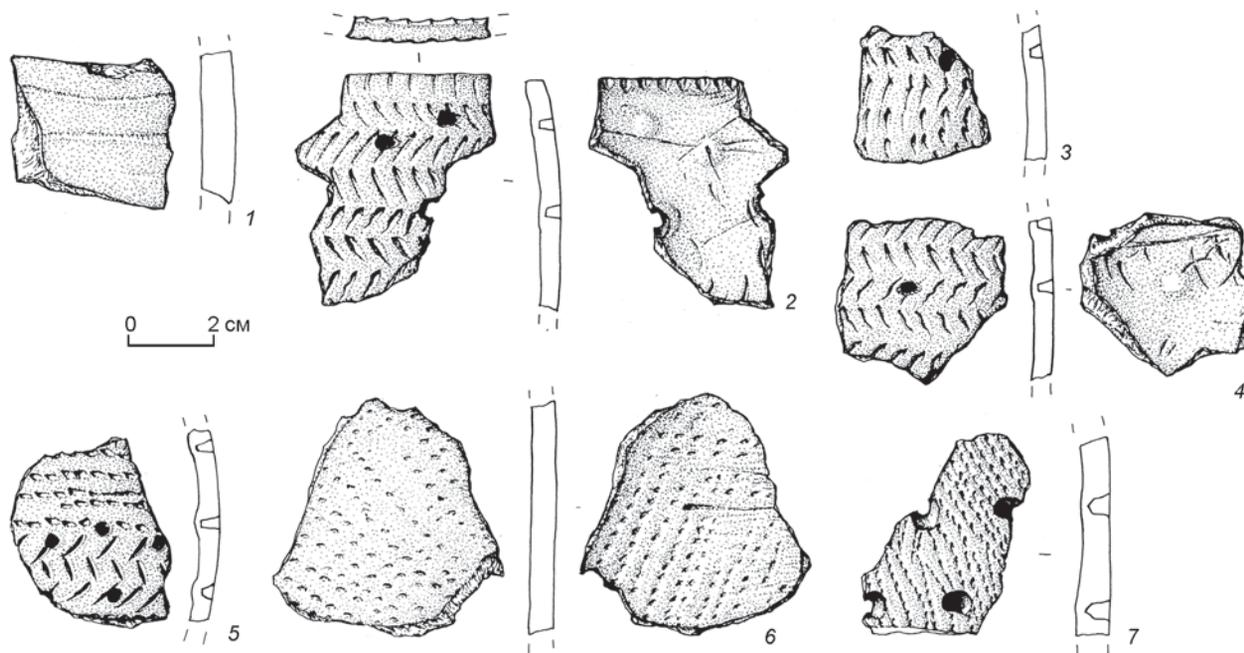

Рис. 1. Фрагменты керамики.

1 – поздний неолит; 2–7 – гребенчато-ямочная культурно-историческая общность.

кости 0,4 см. Направленными срезами оформлена голова животного. Характерно передана горбоносая морда со слегка отвислой губой. Ухо выполнено подтреугольным выступом. По всему периметру край скульптурки сглажен специальной подрезкой, делающей контур слегка закругленным. Верхний торец морды лося украшен ритмичными, бессистемно поставленными перпендикулярными насечками. Не исключено, что скульптурка могла служить навершием жезла.

Аналогичные предметы, близкие по форме, а также, вероятно, семантически, известны в погребальных и ритуальных комплексах Зауралья, Западной и Восточной Сибири [Чаиркина, 2005; Базалийский, 2007; Морозов, 2007; Бобров, 2015; Морозов, Умеренкова, 2015].

Из ближайших аналогий можно указать на находку головки лося из поздненеолитических могильников в Верхнем Приобье – Ордынское-1 [Молодин, 1977, табл. XIX, 2] и в Кузбассе – Васьковский мо-

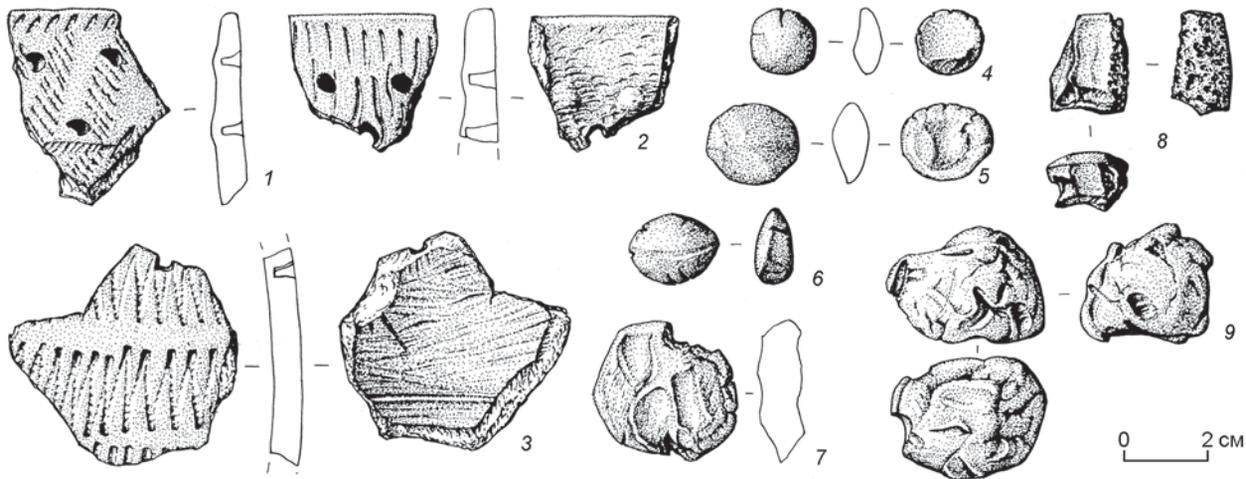

Рис. 2. Изделия из глины.

1, 2 – оидновская культура; 3 – кротовская культура; 4–7 – техническая керамика.

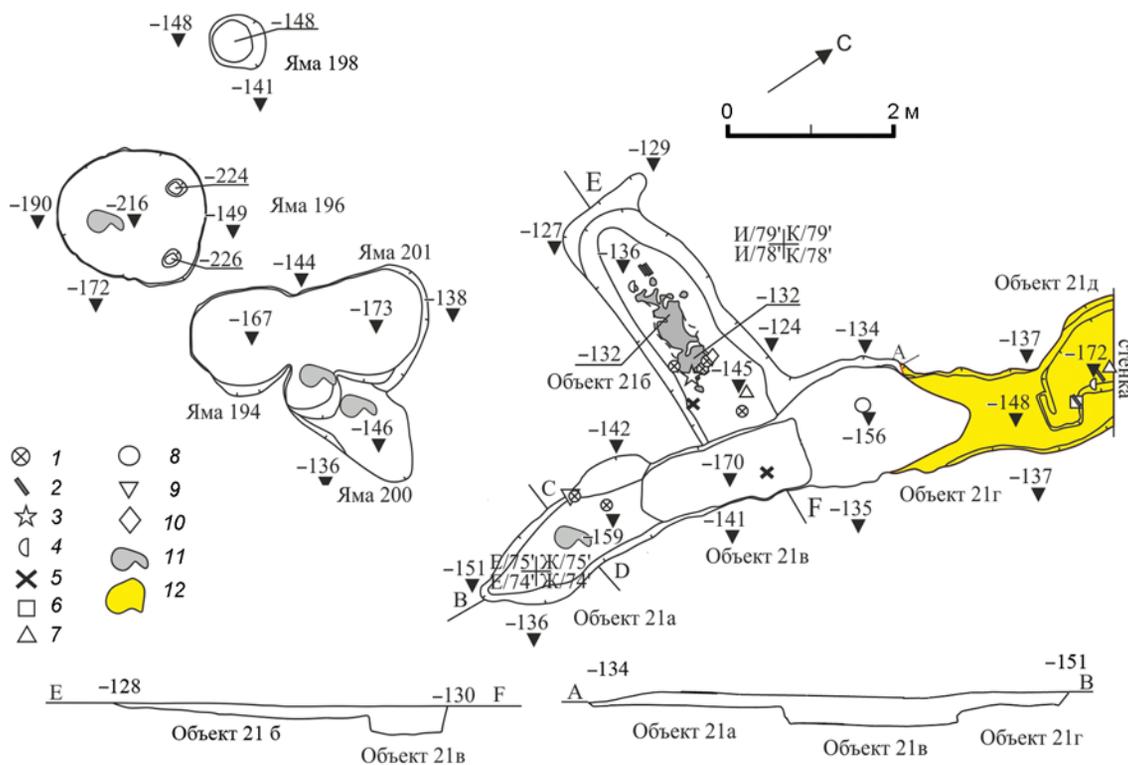

Рис. 3. Объект 21 и окружающие его ямы.

1 – техническая керамика; 2 – кости животных; 3 – каменный наконечник стрелы; 4 – скребок; 5 – фрагмент керамики; 6 – фрагмент литейной формы; 7 – фрагмент обожженной глины; 8 – отщеп; 9 – изделие из глины («фишка»); 10 – каменная чешуйка; 11 – скопление останков рыбы; 12 – участок объекта более раннего времени.

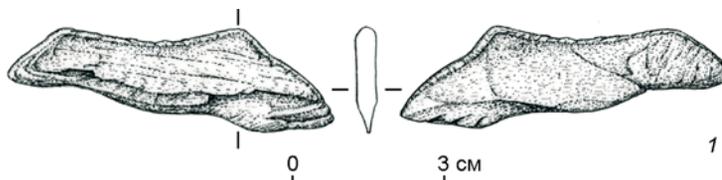

Рис. 4. Скульптурка головы лося из культурного слоя памятника.

1 – рисунок; 2 – фото с юго-востока.

гильник [Бородкин, 1976], а также на северо-востоке Алтайского края [Грушин, Фрибус, 2021].

Заключение

В ходе археологических раскопок 2017–2021 гг. на памятнике Усть-Тартас-1 был получен, с одной стороны, типичный материал, характерный для памятников раннего неолита – раннего железного века региона. С другой – выявлены совершенно новые объекты, ранее не известные для Барабинской лесостепи, а иногда и Сибири (ранненеолитическое святилище), новые нюансы погребального обряда населения культур обозначенного времени, а также предметы, не имеющие аналогий (например, антропоморфная глиняная скульптура).

Полевой сезон 2021 г. пополнил коллекцию мелкой пластики Сибири скульптуркой головы лося. Напомним, что традиция изображения лосиных голов–наверший жезлов имеет глубокие корни, а в Барабинской лесостепи такая находка известна на ранненеолитическом святилище памятника Усть-Тартас-1 [Молодин и др., 2020в].

Как бы то ни было, это замечательное произведение пластического искусства. Находка каждого из подобных предметов, несомненно, является событием в сибирской археологии.

Благодарности

Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ, проект № 18-09-40051.

Список литературы

Базалийский В. Древнее искусство Байкальской Сибири // Земля Иркутская. – 2007. – № 1 (32). – С. 3–11.

Бобров В.В. Мобильное искусство Сибири в переходное время от эпохи камня к палеометаллу // Искусство бронзового века: Материалы международного симпозиума. – Новосибирск: Изд-во НГУ, 2015. – С. 8–18.

Бородкин Ю.М. Произведения изобразительного искусства из неолитических погребений Васьяковского могильника // Известия лаборатории археологических исследований. – Кемерово, 1976. – Вып. 7. – С. 99–109.

Грушин С.П., Фрибус А.В. Изображение головы лося на костяном предмете из неолитического погребения на могильнике Чумыш-Пережат // Древнее искусство в контексте культурно-исторических процессов Евразии: К 300-летию научного открытия Томской писаницы. Материалы международной конференции. – Кемерово: Изд-во КРИПКиПРО, 2021. – С. 318–323.

Дядьков П.Г., Молодин В.И., Сумин В.А., Позднякова О.А., Евменов Н.Д., Цибизов Л.В. Результаты геофизических и геодезических работ на территории па-

мятника «Усть-Тартасские курганы» // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2017. – Т. XXIII. – С. 307–310.

Молодин В.И. Эпоха неолита и бронзы лесостепного Обь-Иртышья. – Новосибирск: Наука, 1977. – 171 с.

Молодин В.И. Методика исследования курганных могильников сплошными площадями // Теория и методика исследований археологических памятников лесостепной зоны: тезисы докладов научной конференции. – Липецк: Изд-во Липецкого гос. педагог. ин-та, 1992. – С. 16–17.

Молодин В.И., Кобелева Л.С., Дураков И.А., Райнхольд С., Ненахова Ю.Н., Борзых К.А., Швецова Е.С. Могильник Усть-Тартас-2 – новый погребальный комплекс эпохи неолита и развитой бронзы в Барабинской лесостепи // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2017. – Т. XXIII. – С. 363–367.

Молодин В.И., Кобелева Л.С., Мыльникова Л.Н. Ранненеолитическая стоянка Усть-Тартас-1 и ее культурно-хронологическая интерпретация // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2017. – Т. XXIII. – С. 172–177.

Молодин В.И., Кобелева Л.С., Райнхольд С., Ненахова Ю.Н., Ефремова Н.С., И.А. Дураков И.А., Мыльникова Л.Н., Нестерова М.С. Стратиграфия погребальных комплексов ранней – развитой бронзы на памятнике Усть-Тартас-2 // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2018а. – Т. XXIV. – С. 293–298.

Молодин В.И., Мыльникова Л.Н., Кобелева Л.С., Нестерова М.С. Памятники Усть-Тартас-1,-2 в Барабинской лесостепи: культурно-хронологическая интерпретация и перспективы исследования // Полевые исследования в Верхнем Приобье, Прииртышье и на Алтае (археология, этнография, устная история и музееведение). 2018 г.: Вып. 14: материалы XIV междунар. науч.-практ. конф. Барнаул, 22–23 мая 2019 г. – Барнаул: АлтГПУ, 2019а. – С. 88–96.

Молодин В.И., Мыльникова Л.Н., Кобелева Л.С., Нестерова М.С., Хансен С., Селин Д.В., Кудинова М.А., Дураков И.А., Швецова Е.С., Ненахова Ю.Н., Райнхольд С., Бобин Д.Н. Продолжение раскопок грунтовых могильников эпохи бронзы в Барабинской лесостепи // Проблемы археологии, антропологии, этнографии Сибири и сопредельных территорий. – Новосибирск: ИАЭТ СО РАН, 2020а. – Т. XXVI. – С. 501–509.

Молодин В.И., Мыльникова Л.Н., Кобелева Л.С., Хансен С., Селин Д.В., Нестерова М.С., Кудинова М.А., Райнхольд С., Швецова Е.С., Бобин Д.Н. Поздненеолитический погребальный комплекс на памятнике Усть-Тартас-2 (Венгеровский район, Ново-

сибирская область) // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. – Новосибирск: ИАЭТ СО РАН, 2020б. – Т. XXVI. – С. 172–180.

Молодин В.И., Мыльникова Л.Н., Нестерова М.С., Кобелева Л.С., Райнхольд С. Новый могильник кротовской культуры в Барабе // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2018б. – Т. XXIV. – С. 304–309.

Молодин В.И., Мыльникова Л.Н., Нестерова М.С., Кобелева Л.С., Райнхольд С., Хансен С. Ритуальные комплексы эпохи раннего неолита в Обь-Иртышской лесостепи. Труды VI (XXII) Всероссийского археологического съезда в Самаре. В 3-х т. / Отв. ред. А.П. Деревянко, Н.А. Макаров, О.Д. Мочалов. – Самара: СГСПУ, 2020в. – Т. 1. – С. 187–189.

Молодин В.И., Мыльникова Л.Н., Нестерова М.С., Кобелева Л.С., Селин Д.В., Галямина Г.И., Назарова Л.В. Оригинальный комплекс эпохи раннего железного века на могильнике Усть-Тартас-2 (Барабинская лесостепь) // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2018в. – XXIV. – С. 299–303.

Молодин В.И., Мыльникова Л.Н., Нестерова М.С., Кобелева Л.С., Селин Д.В., Ненахов Д.А., Степанова В.С. Основные результаты исследования могильника эпохи бронзы Усть-Тартас-2 в 2019 году // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2019б. – Т. XXV. – С. 471–477.

Молодин В.И., Ненахов Д.А., Нестерова М.С., Дураков И.А., Васильев С.К. Оригинальный производственный комплекс на памятнике Тартас-1 (Барабинская лесостепь) // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2015. – Т. XXI. – С. 326–331.

Молодин В.И., Хансен С., Мыльникова Л.Н., Кобелева Л.С., Нестерова М.С., Ненахов Д.А., Дураков И.А., Идимешев А.А., Галямина Г.И., Назарова Л.В. Хозяйственно-производственные участки кротовской культуры на памятнике Усть-Тартас-2 // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2019в. – Т. XXV. – С. 478–488.

Морозов А.В. Образ медведя и лося в мелкой пластике неолита-энеолита на территории Западной Сибири // Северная Евразия в антропогене: человек, палеотехнологии, геоэкология, этнология и антропология. – Иркутск: Оттиск, 2007. – Т. II. – С. 14–18.

Морозов А.В., Умеренкова О. Мелкая пластика эпохи неолита-энеолита Сибири (к проблеме функционально-смыслового назначения) // Вестник Кемеровско-

го государственного университета. – 2015. – № 1 (61). – Т. 3. – С. 71–77.

Парцигер Г., Молодин В.И., Фассбиндер Й., Кобелева Л.С., Гасс А., Хофманн И., Ненахов Д.А. Предварительные результаты исследований периферии больших курганов саргатской культуры в Центральной Барабе // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2016. – Т. XXII. – С. 401–404.

Чаиркина Н.М. Энеолит Среднего Зауралья – Екатеринбург: УрО РАН, 2005. – 312 с.

References

Bazaliiskii V. Drevnee iskusstvo Baikal'skoi Sibiri. *Zemlya Irkutskaya*, 2007, No. 1 (32), pp. 3–11. (In Russ.).

Bobrov V.V. Mobil'noe iskusstvo Sibiri v perekhodnoe vremya ot epokhi kamnya k paleometallu. In *Iskusstvo bronzovogo veka: Materialy mezhdunarodnogo simpoziuma*. Novosibirsk: Novosibirsk State University Press, 2015, pp. 8–18. (In Russ.).

Borodkin Yu.M. Proizvedeniya izobrazitel'nogo iskusstva iz neoliticheskikh pogrebenii Vas'kovskogo mogil'nika. *Izvestiya laboratorii arkheologicheskikh issledovaniy*, 1976, iss. 7, pp. 99–109. (In Russ.).

Chairkina N.M. Eneolit Srednego Zaural'ya. Ekaterinburg: Ural Branch of the RAS Publ., 2005, 312 p. (In Russ.).

Dyadkov P.G., Molodin V.I., Sumin V.A., Pozdnyakova O.A., Evmenov N.D., Tsibizov L.V. Results of Geophysical and Geodesic Works at the Site of Ust-Tartasskie Kurgany. In *Problems of Archaeology, Ethnography, Anthropology of Siberia and Neighboring Territories*. Novosibirsk: IAET SB RAS Publ., 2017, vol. XXIII, pp. 307–310. (In Russ.).

Grushin S.P., Fribus A.V. Izobrazhenie golovy losya na kostyanom predmete iz neoliticheskogo pogrebeniya na mogil'nike Chumysh-Perekat. In *Drevnee iskusstvo v kontekste kul'turno-istoricheskikh protsessov Evrazii: K 300-letiyu nauchnogo otkrytiya Tomskoi pisanitsy. Materialy mezhdunarodnoi konferentsii*. Kemerovo: KRIPKiPRO Publ., 2021, pp. 318–323. (In Russ.).

Molodin V.I. Epokha neolita i bronzy lesostepnogo Ob'-Irtysh'ya. Novosibirsk: Nauka, 1977, 171 p. (In Russ.).

Molodin V.I. Metodika issledovaniya kurgannykh mogil'nikov sploshnymi ploshchadymi. In *Teoriya i metodika issledovaniy arkheologicheskikh pamyatnikov lesostepnoi zony: tezisy dokladov nauchnoi konferentsii*. Lipetsk: Izd-vo Lipetskogo gos. pedagog. ins-ta, 1992, pp. 16–17. (In Russ.).

Molodin V.I., Hansen S., Mylnikova L.N., Kobleva L.S., Nesterova M.S., Nenakhov D.A., Durakov I.A., Idimeshev A.A., Galyamina G.I., Nazarova L.V. Economic and Production Areas of the Krotovo Culture at the Ust-Tartas-2 Site. In *Problems of*

Archaeology, Ethnography, Anthropology of Siberia and Neighboring Territories. Novosibirsk: IAET SB RAS Publ., 2019c, vol. XXV, pp. 478–488, doi: 10.17746/2658-6193.2019.25.478-488. (In Russ.).

Molodin V.I., Kobeleva L.S., Durakov I.A., Reinhold S., Nenakhova Yu.N., Borzykh K.A., Shvetsova E.S. Ust-Tartas-2 Burial Ground – New Neolithic, Early and Middle Bronze Age Burial Complex in the Baraba Forest-Steppe Region. In *Problems of Archaeology, Ethnography, Anthropology of Siberia and Neighboring Territories*. Novosibirsk: IAET SB RAS Publ., 2017, vol. XXIII, pp. 363–367. (In Russ.).

Molodin V.I., Kobeleva L.S., Mylnikova L.N. Ust-Tartas-1 Early Neolithic Site and Its Cultural and Chronological Interpretation. In *Problems of Archaeology, Ethnography, Anthropology of Siberia and Neighboring Territories*. Novosibirsk: IAET SB RAS Publ., 2017, vol. XXIII, pp. 172–177. (In Russ.).

Molodin V.I., Kobeleva L.S., Reinhold S., Nenakhova Yu.N., Efremova N.S., I.A. Durakov I.A., Mylnikova L.N., Nesterova M.S. Stratigraphy of the Early – Middle Bronze Funeral Complexes at Ust-Tartas-2. In *Problems of Archaeology, Ethnography, Anthropology of Siberia and Neighboring Territories*. Novosibirsk: IAET SB RAS Publ., 2018a, vol. XXIV, pp. 293–298, doi: 10.17746/2658-6193.2018.24.293-298. (In Russ.).

Molodin V.I., Mylnikova L.N., Kobeleva L.S., Nesterova M.S. Pamyatniki Ust'-Tartas-1,-2 v Barabinskoi lesostepi: kul'turno-khronologicheskaya interpretatsiya i perspektivy issledovaniya. In *Polevye issledovaniya v Verkhnem Priob'e, Priirtysh'e i na Altae (arkheologiya, etnografiya, ustnaya istoriya i muzeevedenie)*. 2018 g.: *Vyp. 14: materialy XIV mezhdunar. nauch.-prakt. konf. Barnaul, 22–23 maya 2019 g.* Barnaul: Altai State Pedagogical University Press, 2019a, pp. 88–96. (In Russ.).

Molodin V.I., Mylnikova L.N., Kobeleva L.S., Nesterova M.S., Hansen S., Selin D.V., Kudinova M.A., Durakov I.A., Shvetsova E.S., Nenakhova Yu.N., Reinhold S., Bobin D.N. The Continuation of Archaeological Excavation of the Bronze Age Burial Grounds in the Baraba Forest-Steppe. In *Problems of Archaeology, Ethnography, Anthropology of Siberia and Neighboring Territories*. Novosibirsk: IAET SB RAS Publ., 2020a, vol. XXVI, pp. 501–509, doi: 10.17746/2658-6193.2020.26.501-509. (In Russ.).

Molodin V.I., Mylnikova L.N., Kobeleva L.S., Hansen S., Selin D.V., Nesterova M.S., Kudinova M.A., Reinhold S., Shvetsova E.S., Bobin D.N. Late Neolithic Burial Complex at the Ust-Tartas-2 Site (Vengerovsky District, Novosibirsk Region). *Problems of Archaeology, Ethnography, Anthropology of Siberia and Neighboring Territories*. Novosibirsk: IAET SB RAS Publ., 2020b, vol. XXVI, pp. 172–180, doi: 10.17746/2658-6193.2020.26.172-180. (In Russ.).

Molodin V.I., Mylnikova L.N., Nesterova M.S., Kobeleva L.S., Reinhold S. New Burial Ground of the

Krotovo Culture in Baraba Forest-Steppe. In *Problems of Archaeology, Ethnography, Anthropology of Siberia and Neighboring Territories*. Novosibirsk: IAET SB RAS Publ., 2018b, vol. XXIV, pp. 304–309. (In Russ.).

Molodin V.I., Mylnikova L.N., Nesterova M.S., Kobeleva L.S., Reinhold S., Hansen S. Ritual'nye komplekсы epokhi rannego neolita v Ob'-Irtyshskoi lesostepi. In *Trudy VI (XXII) Vserossiiskogo arkheologicheskogo s"ezda v Samare. V 3-kh t. / Otv. red. A.P. Derevianko, N.A. Makarov, O.D. Mochalov*. Samara: SGSPU, 2020c, Vol. 1, pp. 187–189. (In Russ.).

Molodin V.I., Mylnikova L.N., Nesterova M.S., Kobeleva L.S., Selin D.V., Galyamina G.I., Nazarova L.V. Original Complex of the Early Iron Age at Ust-Tartas-2 (Baraba Forest-Steppe). In *Problems of Archaeology, Ethnography, Anthropology of Siberia and Neighboring Territories*. Novosibirsk: IAET SB RAS Publ., 2018c, vol. XXIV, pp. 299–303, doi: 10.17746/2658-6193.2018.24.299-303. (In Russ.).

Molodin V.I., Mylnikova L.N., Nesterova M.S., Kobeleva L.S., Selin D.V., Nenakhov D.A., Stepanova V.S. Archaeological Research of 2019 at the Ust-Tartas-2 Burial Ground of the Bronze Age. In *Problems of Archaeology, Ethnography, Anthropology of Siberia and Neighboring Territories*. Novosibirsk: IAET SB RAS Publ., 2019b, vol. XXV, pp. 471–477, doi: 10.17746/2658-6193.2019.25.471-477. (In Russ.).

Molodin V.I., Nenakhov D.A., Nesterova M.S., Durakov I.A., Vasil'ev S.K. The Unique Production Complex at the Tartas-1 Site (Baraba Forest-Steppe). In *Problems of Archaeology, Ethnography, Anthropology of Siberia and Neighboring Territories*. Novosibirsk: IAET SB RAS Publ., 2015, vol. XXI, pp. 326–331. (In Russ.).

Morozov A.V. Obraz medvedya i losya v melkoi plastike neolita-eneolita na territorii Zapadnoi Sibiri. In *Severnaya Evraziya v antropogene: chelovek, paleotekhnologii, geoekologiya, etnologiya i antropologiya*. Irkutsk: Ottisk, 2007, vol. II, pp. 14–18. (In Russ.).

Morozov A.V., Umerenkova O. Neolithic-Eneolithic Mobiliary Art in Siberia (on the issue of function and meaning). *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2015, No. 1 (61), vol. 3, pp. 71–77. (In Russ.).

Parzinger H., Molodin V.I., Fassbinder J., Kobeleva L.S., Gass A., Hofmann I., Nenakhov D.A. Preliminary Results of the Research of the Periphery of the Big Mounds of Sargat Culture in Central Baraba. In *Problems of Archaeology, Ethnography, Anthropology of Siberia and Neighboring Territories*. Novosibirsk: IAET SB RAS Publ., 2016, vol. XXII, pp. 401–404. (In Russ.).

Молодин В.И. <https://orcid.org/0000-0002-3151-8457>

Мыльникова Л.Н. <https://orcid.org/0000-0003-0196-5165>

Селин Д.В. <https://orcid.org/0000-0002-6939-2917>

Кудина М.А. <https://orcid.org/0000-0001-8369-2089>

Несрепова М.С. <https://orcid.org/0000-0003-4024-6753>